

М. О. Новак

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Казанский научный центр РАН
(Казань, Россия)
mariaonovak@gmail.com*

ФОРМЫ ИМЕННОГО СКЛОНЕНИЯ В ТОЛСТОВСКОМ СБОРНИКЕ XIII В. (РНБ, Ф. П. I.39)*

В статье представлены наблюдения над морфологией имен существительных в Толстовском сборнике XIII в. (РНБ, Ф.п.I.39). Рассмотрены архаизмы и инновации, проявляющиеся в категориях рода, одушевленности, падежа. Выявлена конкуренция архаичных и новых черт в категории рода (согласование определений к словам *старѣишина* и *воевода* по женскому роду во множественном числе) и категории одушевленности (вариативность омонимии винительного=именительного, винительного=родительного падежа у существительных мужского рода, в том числе указывающего на лицо). Употребление падежных форм в целом отражает церковно-книжный стандарт, однако зафиксирован ряд инноваций: усвоение окончания твердой разновидности существительными женского рода на *jā- в ед. ч., форма местного падежа ед. ч. на -у с предлогом *о* и в изъяснительном значении. Варьирование в произведениях Кирилла Туровского, входящих в состав сборника, может объясняться либо синтаксическими, либо риторическими факторами. Более полный анализ морфологии источника станет возможным после завершения электронной публикации Толстовского сборника, которая ведется на портале «Манускрипт» (<http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=73>).

Ключевые слова: Толстовский сборник, древнерусская морфология, склонение существительных, архаизмы, инновации.

В статье представлены наблюдения над морфологией имен существительных в Толстовском сборнике XIII в. (РНБ, Ф.п.I.39, далее *Толст*). Данный источник изучается в рамках проекта, предполагающего комплексное исследование

---

* Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ (проект «Подготовка интернет-издания и комплексное исследование языка и письма Толстовского сборника XIII в. (РНБ, Ф.п.I.39)», № 18–012–00428 А). Выражаю искреннюю признательность коллегам, А. М. Кузнецову, Я. А. Пеньковой, Г. А. Молькову, за ценные замечания и соображения в ходе обсуждения материала.

и создание электронной копии с последующим ее размещением на портале «Манускрипт» (адрес титульной страницы публикации <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=73>). Памятник содержит оригинальные и переводные произведения проповеднического, агиографического, катехизического жанра, принадлежащие либо приписываемые разным авторам: Кириллу Туровскому, Иоанну Златоусту, Кириллу Иерусалимскому, а также апокрифы [Жолобов 2018; Сводный каталог 1984: 324]. Все они, за исключением Огласительных слов Кирилла Иерусалимского, тематически и содержательно связаны с различными церковными праздниками подвижного (триодного) и неподвижного (минейного) календарного цикла. К настоящему моменту выполнена транскрипция, редаKTура и разметка 97 листов Толстовского сборника (до начала Огласительных поучений Кирилла Иерусалимского) в электронной публикации. Именно по размеченной части источника было проведено наше исследование, касающееся морфологии имени существительного: наличие аналитической разметки позволило использовать возможности модуля поиска системы «Манускрипт» и сформировать выборки словоформ.

Мы остановились не только на вопросах именного склонения, но также рассмотрели изменения в категориях рода и одушевленности. Категория числа осталась вне описания, поскольку ее развитие в истории русского языка связано в значительной степени с эволюцией дуальных форм, а они употребляются в *Толст* без каких бы то ни было отклонений от древнеславянского книжного стандарта.

Основная наша задача — установить соотношение морфологических архаизмов и инноваций; это важно как для исторической грамматики в целом, так и для текстологии произведений, входящих в состав памятника. Исследование дало следующие результаты.

1. Категория рода

1.1. В *Толст* наблюдается согласование адективов с формами существительных мужского рода на *-а* по женскому роду, как в единственном, так и во множественном числе:

и все се съдѣвахоу жидовскыа старѣшинны (л. 27.2);
тъ во ражата сѧ дрѣводѣла старѣшинны дрѣводѣльскы штрокъ
(л. 57.2), ср. в греч.: οὗτος γάρ ὁ γενόμενος τέκτων, ὁ τοῦ τεκτονάρχου παῖς [Migne
1857: 101] ‘ибо этот рождающийся плотник, сын старейшины плотников’;
и въпрашахуть и старѣшинны жидовскыа (л. 60.1);
пүстивъ <...> старѣшинны црквнныа и гражданъ (л. 80.2);
вокводамъ вѣтамъ (л. 38.1).

Следует, однако, заметить, что отмеченное употребление более частотно при согласовании с формами множественного числа, тогда как единственное число более последовательно представляет согласование по мужскому роду: **и пришедъ къ единому старѣшиннѣ жречьскоу (л. 70.2); великомуу і хѣоу старѣшиннѣ млтвеникомъ (л. 88.1).**

Расширенный контекст словосочетания, приведенного выше последним: **хравромъ и великъмъ вождоудамъ бѣгамъ** (л. 38.1) выглядит неоднозначно. С одной стороны, форму **хравромъ** можно интерпретировать как субстантив мужского рода со значением ‘воин’; с другой стороны, это можно счесть и определением к существительному **вождоудамъ**, и в таком случае налицо колебания в согласовании форм множественного числа. На наш взгляд, первая версия менее убедительна, поскольку допускает присутствие субстантива без эпитета, что нарушило бы равновесие риторической конструкции.

1.2. В следующем контексте можно усмотреть факт приобретения окончания мужского склонения существительным, изначально принадлежавшим к женскому типу склонения: **рцѣте же ми старци и соудни излѣвы** (л. 21.1). Усвоение формы ИП мн.ч. *ĭ-склонения может быть поддержано аналогическим влиянием со стороны РП мн.ч. (**соудни** так же, как **гостни** и т. п.) Вместе с тем, нельзя исключить и фонетический фактор, поскольку конечное **ѣ** могло появиться в результате диалектного изменения стандартного для данной формы восточнославянского окончания **ѣ**.

2. Категория одушевленности

У существительных мужского рода в *Толст* заметно варьирование падежных форм при переходных глаголах: ВП = ИП vs. ВП = РП, с преобладанием первого вида омонимии. Так, например, для словосочетания *посълати доухъ* по результатам сплошной выборки установлено соотношение 3:1:

нѣ посълати такоже вѣѣщамъ кси намъ твои прѣтѣи дѣхъ. <...> **и посълаю тако вѣѣщахъ вамъ. нного параклита дѣа моего и вѣча** (л. 35.2);
и вѣ ѣннын днѣ днешнии ѣ стѣи дѣхъ присла (л. 46.2);
да послетъ и намъ прѣтѣи свои дѣхъ (л. 37.2).

А также:

створи голоуѣвь златомъ чѣтомъ (л. 82.1);
нѣ вижъ ѣво навоходоносоръ тако кровоудецъ <...> **вѣѣ** (л. 97.1).

Особенно интересен первый контекст, где при одном и том же глаголе наблюдаются формы ВП, омонимичные ИП и РП. Вполне возможно, что такая вариация обусловлена риторическими задачами, которые ставил перед собой Кирилл Туровский (на лл. 32–37об. *Толст* расположено его Слово на Вознесение). Последний из приведенных фрагментов привлекает внимание присутствием в нем антропонима, который, тем не менее, употреблен в форме ВП = ИП. Последнее, впрочем, характерно для малоосвоенных библейских антропонимов иноязычного происхождения (ср. [ИИВ 2004: 21]). Что касается такой же омонимии для существительного **голоуѣвь**, она, по-видимому, более естественна, поскольку речь в контексте идет не о птице (что предполагало бы одушевленность), но об изображении птицы из золота.

3. Деклинационные формы

3.1. В *Толст* зафиксированы отдельные случаи обобщения форм ДП ед. и МП ед. в склонении на *jā- по твердому типу, при этом также возможно варьирование в пределах одного и того же контекста:

а блѹдницѣ ѿ любодѣкць <...> глѣть <...> и бо и въ соухомѣ блѹдници рекъ ксть (л. 28.1);
 ухъ мнѣ грѣшницѣ и блѹдницѣ (л. 85.2);
 зрѣти кгоже испьрва въ ранстѣи пищѣ (л. 46.1);
 витаста в гостиньницѣ нѣкожи (л. 77.2).

Однако «классические» формы на -и преобладают в указанных падежных позициях в различных произведениях, составляющих сборник, что естественно для источника XIII в.:

кгоже видѣ наковѣ въ ноци на лѣствици оутвържающася (л. 4.1);
 възата бо въста на колесници огньнѣ (л. 19.1);
 пречѣи присночѣи двѣи мѣри гѣ нашего (л. 52.1);
 иже бѣ пронаречено сице въ днѣптовѣ кѹмирници (л. 61.2);
 и легоста внѣ града в гостиньници (л. 64.1–2).

3.2. Для эволюции склонения существительных мужского рода показательно взаимодействие имен *ō- и *j-основ. В *Толст* самым частотным оказалось существительное *сынъ*.

3.2.1. Сплошная выборка словоформ показала наиболее интересное соотношение старого и нового в МП ед. ч. — три исконные формы при двух инновационных, по аналогии с *ō-склонением. Приведем все контексты:

в своѣмъ снѹ въписати повелѣ (л. 40.2);
 самъ бѣ въць първоѣ повѣдакъ в своѣмъ снѹ (л. 41.1);
 еже в моѣмъ снѹ гѣ ісѣ хѣ беззаконьнова (л. 83.2);
 ѿ стѹхъ книгъ оуказаниѣ в хѣ снѣ вѣи (л. 38.1);
 крѣпѣко подвижавъшимъса по снѣ вѣни своѣмъ цѣи (л. 38.1).

Можно предположить, что употребление той или иной формы зависит от синтаксической позиции существительного: нетрудно заметить, что форма на -у находится в постпозиции по отношению к притяжательному местоимению (причем эта закономерность прослеживается в разных частях сборника), тогда как форма на -ѣ — в препозиции по отношению к прилагательному.

3.2.2. В звательной форме существительного *сынъ* также представлено варьирование, причем преобладают не исконные для *j-склонения формы:

оувѣи мнѣ снѣ неповиньнѣ сѣ пороуганѣ вѣи (л. 6.2);
 вѣрѹю въ тѣ снѣ вѣни (л. 31.1);
 что ксть намъ и товѣ ісѣ снѣ вѣи (л. 10.1).

Вместе с тем:

тварь съволѣзнуѡкътъ ми сноу (л. 6.2);
бѣжи враже и снѣ погъбѣли (л. 40.2).

Все обнаруженные контексты входят в состав различных слов Кирилла Туровского. Как удалось установить О. Ф. Жолобову, в *Толст* практически безошибочно воспроизведен автограф «русского Златоуста» [Жолобов 2018: 73]. Таким образом, можно утверждать, что перед нами вариативность, которая была представлена уже в тексте Кирилла Туровского. Примечательно, что л. 6.2 демонстрирует обе формы вокатива — исконную и неисконную, в пределах небольшого текстового пространства (в составе Слова о снятии с креста и мироносицах). Варьирование, как кажется, не зависит ни от синтаксической позиции, ни от каких-либо других факторов. Оно свободно и отражает, по-видимому, абсолютную равнозначность обеих форм для пишущего.

3.2.3. Кроме того, в *Толст* отмечены и другие существительные *й-склонения:

и въ црквахъ дому своѡго посадилъ (л. 45.1);
в доушевнѣмъ дому всего того положити (49.2);
и въкоушающе дѣвѣнаго сего меоу (л. 25.1).

Как видим, формы РП и МП единственного числа сохраняют исконный стандарт деklinационного типа. Однако во множественном числе отмечена форма с окончанием *ѡ-склонения: **еже имѣ кождо ихъ в домѣхъ** (л. 83.1).

3.3. В словоизменении существительных среднего рода результаты аналогического сближения с более крупными деklinационными типами демонстрируют, как правило, субстантивы консонантных типов. При обследовании сплошной выборки словоформ существительного **тѣло**, наиболее частотного в *Толст* среди имен *s-склонения, обнаружилось преобладание «*-es*-форм» в ИП мн. ч. (**тѣлеса**) и косвенных падежах (20 форм при 15 без показателя *-es*). Напомним, что в свое время О. Ф. Жолобовым была выявлена характерная для церковно-книжных источников семантизация: «не-*es*-формы» выступают в значении ‘тело как целое’, а также в специализированных значениях ‘Тело Христа как жертва’, ‘Церковь как Тело Христово’, ‘Св. Дары, хлеб Евхаристии’, тогда как «*-es*-формы» реализуют значения ‘тело как составное, имеющее структуру; уязвимое, смертное’ [Жолобов 1988]. Материал *Толст* в целом соответствует данной схеме:

слоуживѣшааго по распати тѣлу хѣоу (л. 6.1 — ‘тело Христа’);
како прѣтѣмъ прикосноуся тѣлѣ твоѣмъ (л. 10.2 — ‘тело Христа’);
и възьмъ на тѣла моѡго скотъ вънесохъ въ гостиньницу стоюу цркъвѣ (л. 22.1 — ‘тело Христа’);
льгъци соущѣ тѣломъ · постъници во вѣша (л. 39.2 — ‘тело как целое’);
дшамъ и тѣломъ бооучении цѣлители (л. 44.2 — ‘тело как целое’);
пристоупити къ прѣтѣмъ таннамъ · тѣлоу и крѣви гни (л. 47.1 — ‘хлеб Евхаристии’).

Вместе с тем:

Вего прошю **назараннина телесе** (л. 10.1 — ‘тело как смертное (человеческое)’);

грѣси **мои** **вса оуды телесе** **можго** **раславиша** (л. 17.1 — ‘тело как составное’);

англи **же** **повѣдахоу** **сна** **бѣа** **силу** **и** **санъ** · **члвчскымъ** **вбложена** **телесемъ** (л. 36.1 — ‘тело как смертное (человеческое)’);

и **блговѣрнымъ** **кназемъ** **нашимъ** **сдравик** **телесомъ** · **и** **дшевнаго** **просите** **спсннн** (л. 44.1 — ‘тело человеческое’);

собравъ **оуноша** **оучаше** **и** **дшо** **чѣоу** **не** **всквернитти** **в** **телесе** (л. 78.2 — ‘тело человеческое’);

храмъ **дховнѣи** **прокудихъ** **дшо** **таже** **в** **телеси** **моемъ** **живеть** **всквернихъ** (л. 85.2 — ‘тело человеческое’).

Показательно, что такая же выборка в Толстовском Апостоле XIV в. продемонстрировала нерелевантность упомянутой семантической дифференциации «-es-форм» и «не-es-форм» для более позднего источника [Новак 2016].

С точки зрения употребления падежных окончаний интересны форма ДП мн. ч. **телесомъ** (л. 44.1 — с обобщением гласного по аналогии с окончанием *ō-склонения) и сохранение древней формы МП ед. ч. **телесе** (л. 78.2). Это единственный случай — в трех других контекстах МП ед. ч. омонимичен ДП (как, например, на л. 85.2). Форма РП, как можно видеть из текстовых иллюстраций, также сохраняет «классическую» форму на **-е**.

Кроме того, в «-es-формах» последовательно осуществляется мена **ѣ** на **е** в основе — как результат межслоговой ассимиляции (об этом и подобных случаях см. [Соболевский 1907: 90]).

3.4. В заключение прокомментируем два нетривиальных употребления в *Толст.*

3.4.1. **миръскыа** **во** **женитвы** **ї** **слогы** **не** **всако** **бывають** **по** **судови** (л. 98.1).

Обращение к историческим подкорпусам НКРЯ показало отсутствие в древнерусских и старорусских источниках формы ДП на **-ови** с предлогом **по**, при обилии беспредложных употреблений и форм с предлогом **къ**. То же чтение в других списках Огласительных поучений Кирилла Иерусалимского (Син. 478 XI–XII вв. (ГИМ), Тр 124 XV в. (РГБ), Рум. 194 XVI–XVII вв. (РГБ)) представляет стандартную форму датива *по суду*.

3.4.2. **оужасноувъ** **же** **са** **и** **вндоу** **васлини** (л. 83.2).

Формы МП на **-у** в изъяснительном значении у существительных мужского рода исконного *ō-склонения также отсутствуют в исторических подкорпусах НКРЯ. Местный падеж в локативном значении и с предлогом **въ** возможен, но отнюдь не в ранних текстах, ср. в Псковской 3-й летописи по Строевскому списку (1400–1568): **погорѣ** **все** **Застѣнье**, **а** **Дѣтинца** **свѣта** **троица** **оублюдѣ** **в** **виду** [НКРЯ]. В исследовании, посвященном экспансии флексии **-у** в родительный и местный падежи существительных *ō-склонения, отмечалось, что массовый характер это явление (в том числе, употребление МП на **-у** с предлогом **о**) приобрело

именно в старорусский период [Марков 1992: 58–60]. Тем более замечательно редкое употребление в *Толст* — источнике XIII в.

Подводя итоги, подчеркнем, что в целом морфология имен существительных в *Толст* лишена неожиданностей: она отражает нормы церковно-книжного языка, так что инновации уступают в количественном отношении «классическим» формам. Это предсказуемо в памятнике раннедревнерусского периода. Однако отдельные употребления вполне оригинальны и достойны упоминания в комплексном описании исторической грамматики русского языка. В ряде случаев варьирование деklinационных форм отражает узус Кирилла Туровского, который может подчиняться риторическим задачам.

Источники

«История Иудейской войны» Иосифа Флавия: древнерусский перевод. Т. I. М., 2004.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Migne 1857 — *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Т. 10. Paris, 1857.

Литература

Жолобов О. Ф. Толстовский сборник XIII в. как мегатекст // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. Труды и материалы: в 2 т. / Под общ. ред. Е. А. Горобец, О. Ф. Жолобова, М. О. Новак. Казань, Т. 2. 2018. С. 73–77.

Жолобов О. Ф. Лексико-семантические и грамматические факторы в истории слова (на материале имен существительных): Автореферат дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. ун-т. Л., 1988.

Марков В. М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. Изд. 2-е. Ижевск, 1992.

Новак М. О. О формах имен существительных в Толстовском Апостоле XIV в. (РНБ, Q.п.1.5) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). М., 2016. С. 465–474.

Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М., 1907.

Mariia O. Novak

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences /
Kazan scientific center of the Russian Academy of Sciences
(Kazan, Russia)
mariaonovak@gmail.com*

ON NOMINAL FORMS IN TOLSTOVSKY SBORNIK FROM THE 13th CENTURY (NLR, F. P. I.39)

This paper focuses on nominal forms found in the 13th-century Old Russian manuscript *Tolstovskiy Sbornik*. The author examines the correlation between archaic and newer forms with respect to the following grammatical categories: gender, animacy, and case. There is a peculiar competition of archaic and new features in the category of gender, namely the full agreement of the nouns *starēišina* and *vojevoda* and their adjectives in the feminine plural, even though these nouns refer to males. In the category of animacy, there is an archaic homonymy of nominative and accusative forms in masculine nouns which sometimes refer to a male person. In general, the usage of case forms reflects the Church Slavonic literary standard. Some innovations are, however, present: the acceptance of the *ā-type ending by *jā-type feminine nouns; a Loc. Sg. masculine form with the *-u* ending; and certain others. The variations in Cyril of Turov's works in this collection can be explained either by syntactic or rhetorical factors. More thorough analysis and more precise results will be possible after the manuscript is published digitally on the "Manuscript" portal (<http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=73>).

Keywords: Tolstovskiy sbornik, Old Russian morphology, noun declension, archaisms, innovations.

References

Markov V. M. *Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka. Imennoe sklonenie*. Izd. 2-e. Izhevsk., 1992.

Novak M. O. O formach imen sushchestvitel'nykh v Tolstovskom Apostole XIV v. (RNB, Q.p.I.5). *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 10. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii «Grammaticheskie processy i sistemy v sinchronii i diachronii» (30 maia — 1 iunia 2016 g.)*. Moscow, 2016. P. 465–474.

Sobolevsky A. I. *Leksii po istorii russkogo iazyka*. Izd. 4-e. Moscow, 1907.

Zholobov O. F. *Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie faktory v istorii slova (na materiale imen sushchestvitel'nykh)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Lexical, semantic, and grammatical factors in word history (on material of nouns). Abstract of the Candidate of Philology Thesis]. Leningrad, 1988.

Zholobov O. F. Tolstovskii sbornik XIII v. kak megatekst. *Lingvokul'turologicheskie issledovaniia razvitiia russkogo iazyka v usloviach polietnicheskoi sredy: opyt i perspektivy: tr. i mater.: 2 vols*. Ed. by E. A. Gorobets, O. F. Zholobov, M. O. Novak. Vol. 2. Kazan', 2018. P. 73–77.